СОБЫТИЯ

СИНЕРГИЯ

ВСТРЕЧА в Шэньчжэне, прошедшая 19 ноября между российским президентом Владимиром Путиным, китайским председателем Си Цзиньпином и американским президентом Дональдом Трампом, задолго до своего начала породила столь грандиозные сюжеты, что в самом факте встречи они как бы и вовсе не нуждались.

К примеру, после того как стало понятно, что долгие выпрашивания Дональдом этой встречи увенчались успехом, американские публицисты и чиновники (в случае окружения Трампа эти понятия не так уж и разграничены) взялись обещать новую Ялту, судьбоносные решения, раздел мира и мгновенное формирование нового мирового порядка — словом, всё по американским стандартам, где реклама идёт впереди товара, а короткий телефонный созвон, в ходе которого собеседники не накричали друг на друга, считается блестящим прорывом дипломатии. Сказки о "новой Ялте" подхватили европейцы, для которых отступничество Штатов от идей обамизма-байденизма стало поводом подать свой голос: весь Старый Свет старчески заворчал, что никаких разговоров о новом мироустройстве без участия Европы быть не должно, что Россию вообще напрасно позвали на встречу, что Китаю в Шэньчжэне не место и что США потеряли право на подобные обсуждения — и вообще новый мировой порядок и раздел планеты должны вершить Латвия, Литва и… как там, стало быть, третья чихуахуа называлась. Вторичные детонации уже отгремевших сюжетов наблюдались и у нас в газетах и телеэфирах: знакомые по евроамериканским СМИ пассажи всегда, однако, приправлялись у нас специями скепсиса, соусами воспоминаний о разнообразных Анкориджах и маслами трюизмов насчёт вероломства англофонов. Что же до Китая, то с ним журналистская подготовка к саммиту трёх выглядела интереснее всего: никаких надежд не возлагалось, никаких сюжетов не завязывалось, а сам по себе Си выставлялся в некоторых китайских изданиях, работающих на англоязычные рынки, чуть ли не как независимый модератор и беспристрастный хозяин помещения, а не третья сторона, перевешивающая обе другие во множестве важных показателей. Тем не менее Шэньчжэнь стал площадкой не только для трепыханий многоязычной аналитики, но и для неожиданного и довольно любопытного исхода всего этого сюжета.

Потерявший контроль как над Конгрессом, так и над собственной партией президент США пытается торговать внешними свершениями и вовсю троллит своих внутренних оппонентов — к примеру, несколько раз как до, так и после самой встречи американец назвал Путина своим другом, а в четверг в течение суток запостил в свою личную соцсеть аж 22 поста с фотографиями посиделок с "другом". К самой встрече Дональд подошёл сильно заранее, пытаясь провернуть в её отношении так называемый трюк Эрдогана, когда сообщается о достижении ещё не достигнутой в реальности договорённости, что как бы должно ставить другую сторону в неловкое положение и подталкивать её к подтверждению сказанного (назван этот приём в честь безуспешно "подтверждавшего" продление зерновой сделки турецкого президента). Китайцы же до последнего отпирались, слыша обещания Дональда поставить во главу угла ядерные вопросы. Их подозрительность объяснима: они полагают себя опоздавшими к создававшимся на закате биполярного мира системам ограничений ядерного оружия, отстают по цифрам численности боеголовок и не желают брать на себя никаких обязательств и раскрывать ни американцам, ни нам свои возможности. Потому-то по итогам полуторачасовой беседы в четверг китайский руководитель выдал заявление на грани троллинга — мол, вот бы все отказались от ядерного оружия вообще. Отказ от ядерной эскалации оказался одним из четырёх общих пунктов, под которыми смогли поставить своё согласие сразу три стороны. Было там что-то про необходимость как-то починить барахлящий аппарат глобалистской синекуры с офисом в Америке (так называемой ООН) и про важность стратегической стабильности — читай, про нежелание прямо атаковать друг друга, что хотя бы на уровне ни к чему не обязывающей бумажки уже многое значит в наше время. Но важнее прочих были те пункты, по которым взгляд скользил как по чему-то второстепенному. Во-первых, забавным совпадением по времени отозвалось упоминание всеми тремя странами стремления наращивать нефтедобычу и нефтепереработку. Казалось бы, ничего не значащая констатация того факта, что все трое перерабатывают много нефти, а двое — мы и янки — много добываем. Но в эти же дни в Анкаре мучительно и долго проходил климатический саммит ООН под названием COP31. В прошлые годы нами описывались аналогичные мероприятия, и раз за разом было видно, как падает интерес глобальной верхушки к теме сокращения углеродных выбросов. Тридцать первая конференция, в проведение которой турки вложили массу сил, длилась почти две недели и закончилась тем, что её организаторы назвали переговорческим коллапсом: после двух дополнительных дней обсуждений 22 ноября участники не смогли выработать общий вывод своих бесед на предмет перспектив отказа от ископаемого топлива, после чего просто плюнули и разъехались, прихватив из турецких отелей тапочки и полотенца. Климатическая тема, потерпевшая громкое фиаско, была высмеяна не только тремя лидерами в Китае, но и иконой этой темы Гретой Тунберг. Заметно возмужавшая, как умеют превращаться из Бригитты Нильсен в Дольфа Лундгрена лишь скандинавские бабы, и переключившаяся на более перспективные и заметные темы вроде морских протестов во имя Палестины, Тунберг в недавнем интервью рассмеялась, когда узнала, что основанная ею группа защитников климата по-прежнему протестует: "Неужели они всё ещё этим занимаются?" Так что упоминание намерения добывать и перерабатывать нефть — не только констатация лениво найденного сходства между тремя такими разными странами на уровне "две руки, две ноги", но ещё и противопоставление себя новой энергетике, активно навязывавшейся десятилетиями всем вокруг глобальными хозяевами дискурса (успехом десятилетий этого навязывания, кстати, стала доля электромобилей во всекитайском автопарке в огромные 30%, а провалом — нежелание китайцев отказываться от традиционных методов развития промышленности). Во-вторых — и тут тоже видно возражение вечно правым наднационалам, — интереса заслуживает ещё один пункт общей декларации, насчёт злоупотребления своими полномочиями Международного уголовного суда и "других аналогичных структур". Напомню, что МУС — тот самый "суд в Гааге" ("Гаага" в разговорах про этот суд чаще всего произносится с характерным хэканьем), который, пользуясь сходством в названии с Международным судом ООН (тоже та ещё контора, конечно, но на порядок авторитетнее этой шараги), находясь в том же голландском городе и состоя из отбраковки международных прогрессистских фабрик юридических кадров, взялся вершить частное правосудие, выдав ордеры на арест Владимира Путина и Биньямина Нетаньяху. Из-за первого ордера у нас возникло недовольство этим судом, у суда возникло недовольство всеми, кто подписал так называемый Римский статут, но не бросился арестовывать Путина во время международных визитов, а у укров возникло повышенное слюноотделение и сладкие мечты о спешащих им на помощь всесильных наднационалах. Второй же ордер вызвал жгучую обиду у того, кто называл себя "лучшим президентом США в истории Израиля", — что характерно, даже сам Нетаньяху не так расстроился. Что же до китайцев, то никаких прямых претензий в адрес МУС у Пекина нет — хотя, нет сомнений, Си Цзиньпина просто не успели наградить ордером за какой-нибудь геноцид гонконго-тибетских уйгуров на Тайване. Но не только о конкретном гаагском отстойнике для глобалистских юристов-неудачников идёт речь: упоминание "аналогичных структур" при желании может включать в себя любую наднациональную структуру вплоть до той, которая в лице всем известных евроморд так всполошилась по факту подготовки встречи и самой встречи.

Повышенное внимание к этому факту глобалистские СМИ пытались заглушить в сознании потребителей большой прессы зловонными потоками аналитики не по делу. Кто-то рассматривал, с каким лицом Трамп жал руку Путину, кто-то анализировал, как поднимал брови Путин при взгляде на Си, кто-то выискивал тени закулисных ссор в прищурах Си в сторону Трампа. По ходу саммита АТЭС мы узнали, что Си смертельно оскорбил своего вассала, не встретив его в аэропорту, а вот своего сюзерена встретил (спорить с этим, вспоминая, что личная встреча китайцем американца в аэропорту — продиктованная дипломатическим этикетом ответная любезность после аналогичной встречи американцем китайца, — такое же бесполезное дело, как указывать на явную подложность нейросетевой фотокарточки, где Путин сидит за отдельным от Трампа и Си столом). То, на что действительно стоило обратить внимание во всей этой встрече, мы рассмотрели. "Тройным ударом по глобализму" это, конечно, не назвать, но декларация такого недоверия традиционному, простите за оксюморон, прогрессизму на столь высоком уровне — дело, немыслимое ещё три года назад. Отворачивание Китая от вскормившего всю его мощь глобального миропорядка и перерастание Пекином раковины "Чимерики", отказ Штатов от работающего вхолостую на американском топливе мироустройства и наш вызов всемирной иерархии, нацеленной на наше уничтожение даже в случае самого травоядного нашего поведения, — узелком, связавшим три большие истории, стала встреча неподалёку от Гонконга.

КАСКАД РАСКОЛОВ

У ПРОИЗОШЕДШЕЙ на прошлой неделе кампании ударов по Крымскому мосту и атакам на российские суда есть три слоя. Официальная версия гласит, что за атаками стояли украинские спецслужбы и военные. Взгляд поглубже, предпринятый тысячами телеграм-аналитиков, констатирует, что сами по себе они даже стекающую по подбородку слюну втянуть не в состоянии, так что за морскими ударами безэкипажными катерами по нашим кораблям вдали от украинских берегов стояли британцы, французы, немцы, американцы и прочая разнообразная сволочь. Третий же слой самый интересный, и докопаться до него нам поможет богатый урожай новостей за прошлую неделю.

Итак, следствием атаки на Крымский мост — которая сама по себе, если верить заверениям Владимира Зеленского, стала следствием атаки на киевские мосты — стал большой ракетный удар по Украине с 19 на 20 ноября. И на следующий день после этой атаки Укропа — симбиоз Украины и единой Европы — с небольшим запозданием попыталась в очередной раз разыграть пьесу, неоднократно дотоле ставившуюся на польских подмостках. Речь идёт о сюжете с падением трёх российских ракет в польской глуши. Эти ракеты, которые, разумеется, были тут же вычислены доблестной польской ПВО, чуть было не оказались перехвачены шведским истребителем "Грипен", всё же достигли своих целей, убив трёх курва-бобров. Фотографии упавших в чистом поле ракет поначалу распространяли все польские ресурсы, но потом почему-то перестали — видать, на них подействовали насмешки собственных читателей, заметивших, что ракета лежит нетронутой, чистое поле после удара огромной ракеты осталось таким же чистым, к ракете почему-то через осеннюю грязь ведут следы колёс, а к огромному российскому флагу на фюзеляже не хватает разве что чудесно найденного рядом паспорта Владимира Путина. Поэтому дальше пришлось работать без иллюстраций, на честном слове. Что-то дежурно высказали премьер Дональд Туск и вице-премьер Радослав Сикорский, которые в рамках продолжающегося двоевластия после попытки судебного переворота очень стараются сместить фокус внимания аудитории на внешние направления. Уже знакомым лейтмотивом как через заявления проевропейских и европейских чиновников, так и через публикации большой прессы проходила тема пятой статьи. Эта самая пятая статья — очередное название, что произносится южнорусским говором со сладким придыханием в буйных камланиях наряду с "джавелинами", "байрактарами", "эфшестнадцать" и прочими "судами в Гааге". Множество раз за пределами мечтательных инфопомоек описывался механизм этой самой статьи устава НАТО: в случае нападения на одного из членов военного союза все остальные собираются и чешут репу на предмет дальнейших действий — заметьте, ни слова про то, что дальнейшими действиями обязана быть мгновенная атака ядерными авианосцами. Так вот, польский сюжет, вляпавшийся в грязь подобно муляжу российской ракеты, не достиг никаких целей, не считая демонстрации бесполезности летающих шведов, а также очередного размывания сакральности пресловутой пятой статьи. Поляки легко проглотили как убийство трактористов украинскими ракетами ПВО 4 года назад, так и продолжение и усиление прославления всякой коллаборантской плесени, резавшей прадедов и прабабок этих самых поляков, — проглотят и использование польских бобров в качестве сакральной жертвы для очередной инсценировки.

В рамках того же сюжета 21 ноября был нанесён удар по российскому грузовому судну, что следовало из Петербурга в Калининград нейтральными водами Финского залива. Атаку не пойми откуда взявшимся украинским беспилотником — а от него открестились все окрестные страны, зато признал своим Киев — предваряли разведывательные полёты военных самолётов Финляндии и Германии, а также в этот момент мимо как бы невзначай пролетал американский военный таракан "Гольфстрим", следовавший в Таллин. Удар по нейтральным водам стал намёком на потенциал балтийской блокады: тем же вечером в Калининградскую область со стороны Литвы влетел очередной неопознанный беспилотник, задним числом записанный в украинские. Не так плоха была воздушная тревога, как взрыв ципсошных фейков, заполонивших местные сегменты соцсетей: писали, что на Калининхраде прильот, что власти скрывают, что потужны пожежи по всей области и тому подобные вещи — в целом привычные, но в таком масштабе применяющиеся редко и способные напугать непуганных. Сделанное на следующий день заявление какого-то Кяустиса о непричастности Литвы (или Латвии) к атаке стало лишь дополнительной издёвкой. Прошлый приступ подобного бешенства у прибалтов магическим образом прошёл, когда точно так же непричастно пролетавшие над этими временно оккупированными районами Псковской области украинские беспилотники вдруг стали сами по себе падать в этих районах. Сейчас припадок ударов на севере Европы — явно скоординированных местными игроками и списанных на Украину просто как на удобного подозреваемого — может быть излечен таким же образом, разумеется, без нашего участия. Но североевропейский сюжет, чуть утихший к концу лета и молчавший большую часть осени, вот-вот раскрутится с прежней мощностью — об этом свидетельствует не только серия описанных атак по России, но и упоминавшийся выше случай со шведским истребителем, который, если верить официальной версии, не смог — или не захотел — сбивать российские ракеты в польском небе. В свете того что в понедельник в закрывшей границу с Россией Эстонии начались учения НАТО, этот сюжет ещё даст о себе знать в ближайшее время.

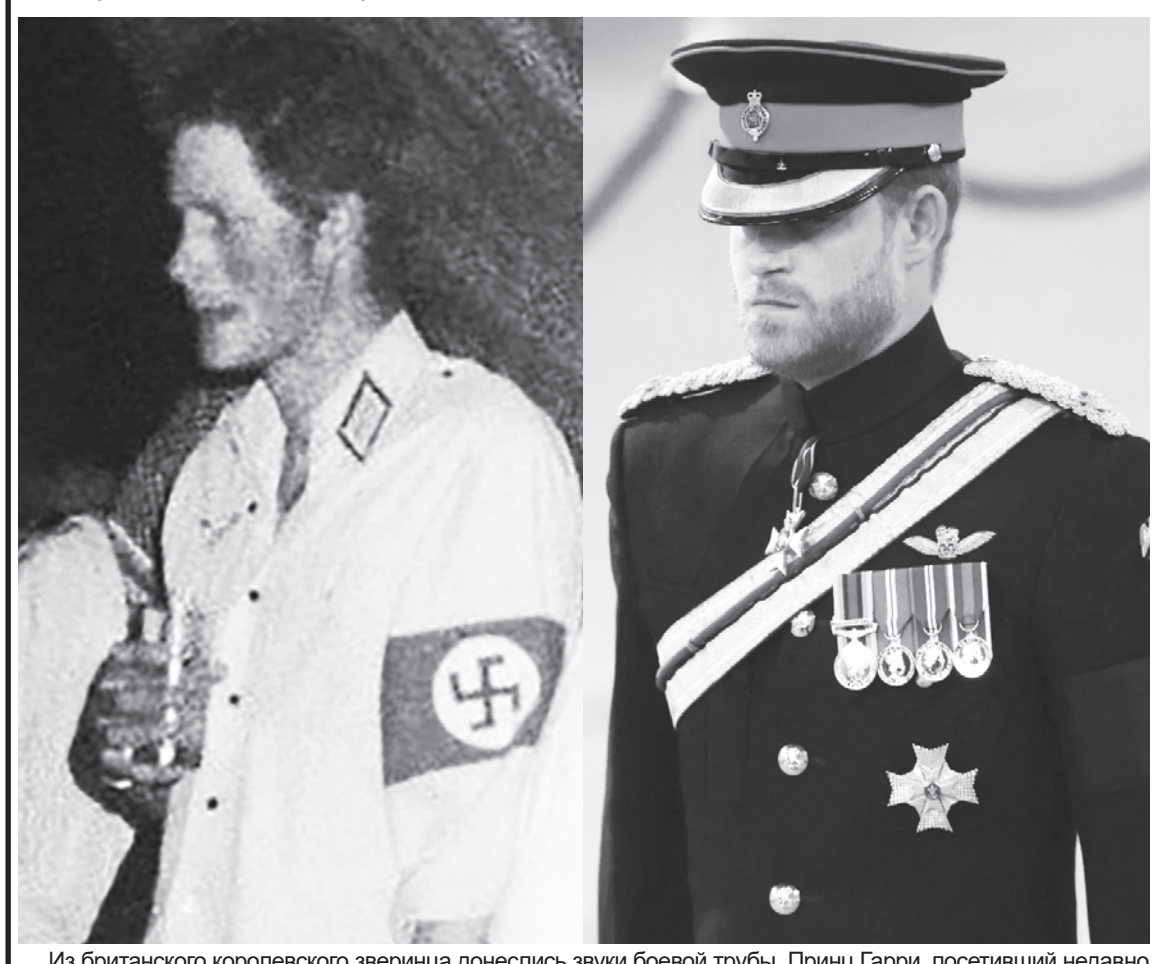
Наконец, самым громким ударом по России вдали России стала атака на Бенгази. Безэкипажные катера, приплывшие вроде бы из Албании, атаковали мальтийское коммерческое грузовое судно и российский корвет "Меркурий", в результате чего пострадало несколько десятков человек, среди которых были и граждане России. Здесь в украинский след верится куда охотнее, чем в атаки в северных морях под присмотром финско-американо-германской авиации: о базе ГУР Украины в Ливии известно всем, кто хоть немного следит за положением дел в этой расколотой надвое стране. Но вот какое дело: поговаривают, что грузовое судно, что было подбито в Финском заливе, а также защищённое ценой собственной плавучести "Меркурием" судно в Бенгази везли военный груз для наших бойцов из Африканского корпуса. Предназначенные для наших войск в Мали, в Центральной Африке и ещё кое-где по контуру работы всем известных военных специалистов, эти грузы могли бы серьёзно усложнить жизнь грассирующим мерзавцам, так и не смирившимся с ускользанием Чёрного континента из таких длинных, но таких слабых рук. Параллельно с этим в том же Мали 19 ноября стало известно о проведении нашими бойцами десантной операции со спасением заложников, а тем временем боевики — в рядах которых всё чаще видно опять же грассирующих или хэкающих офицеров и бойцов — начали наступление по двум направлениям в центре страны. По состоянию на понедельник правительственные войска при содействии гастролирующих виртуозов из наших краёв ещё держатся, но на помощь со стороны свежеобразованной и вроде бы готовой вступить в бой на стороне правительства турецкой ЧВК "Экипированная тактическая академия" рассчитывать не приходится. Деятельность укров в Африке и их игра на стороне поехавших джихадистов, беспределящих на французские деньги, — не новость. Новость в том, что впервые эта деятельность так открыто и так явно проявляется в виде атаки на крупнейший порт Ливии.

О том, что расширение географии конфликта является давним интересом Киева, не желающего сидеть в окопе в одиночестве, говорилось едва ли не с первого дня противостояния. Так вот и ответ — всё очень логично включает в себя как атаки на Балтике, так и нападения на Бенгази. Расширение конфликта и вовлечение в него внешних участников идёт как бы само по себе в ходе ответа по нам на тех театрах, на которых наше положение куда более уязвимо, чем в контексте прямого противостояния. Но здесь совершенно верна линия возражений официальной версии с украинской виной: кто бы ни стоял за деятельностью Украины, этой деятельностью он достигает своих целей. Дихотомия Северной и Южной Европы описывалась нами за последний год множество раз: если судья-скандинав вовсю толкает дело к усилению военного бодания и прямым текстом призывает того самого описанного нашей публицистикой "последнего украинца" доблестно сдохнуть во имя какавы с чаем у пана панъевропейца, то ленивый южанин предлагает взять сиесту, заморозить конфликт и дать Киеву время отдышаться. Линия раскола идёт по границе романского мира и германского варварства, по черте раскола Реформации и по пристрастиям к вину или пиву, но разделялась Европа так уже десятки и сотни раз. Самое важное в данном контексте — единство конечных целей коллективной Германии, чьи самолёты наводили беспилотники на наше судно в Финском заливе, и коллегиальной Франции, защищающей свои африканские интересы ударами по Бенгази. В данном случае единство Севера и Юга — а к общей цели они предлагают идти лишь разными методами — противостоит нежеланию периферии вписываться в очередной виток самоукраинизации на фоне нестабильности перспектив макронизма-мерцизма. Этот раскол поверх раскола и есть третий слой сюжета с атаками. Отказ согласовывать новый "кредит" Украине — который премьер Словакии Роберт Фицо по делу назвал "подарком" — будет преодолён, как будет преодолён и укроскепсис оппозиции во Франции и в Германии. Ведь не будет Украины, не будет и повода воевать с Россией, а не будет повода — не будет и единой Европы, ведь мир и стабильность в Европе могут быть только против России, как заметил министр иностранных дел Германии Йоханн Вадефуль.

В начале августа во время своей поездки на Дальний Восток президент Владимир Путин предупредил европейских охотников на российские суда — пообещал зеркальный ответ на разбой и пиратство. На протяжении прошедших с той поры трёх месяцев наши (и не наши, но ассоциируемые с нами) суда подвергались мелким тычкам, небольшим атакам, молниеносным арестам, тихим наездам и нерешительным обвинениям, чего на своих бортах морской транспорт из осуществлявших всё это стран никак не ощутил. Бубнёж про наши гибридные войны и прокси-атаки, поднимаемый Европой по любому снегопаду в Баден-Бадене, обесценил эти понятия точно так же, как вой про пятую статью обесценил эту самую статью, — так почему бы не поддержать, исключительно морально, разумеется, только что возникшую где-нибудь на берегах, скажем, Малаккского пролива повстанческую группировку "Североюжный народный фронт освобождения Каэр-Морхена", у которой не возникнет никаких проблем с местным правительством, но зато мистическим и эзотерическим образом появятся терминалы российской спутниковой связи и беспилотники со сбитой маркировкой? Страх перед эскалацией конфликта — самый верный способ эту эскалацию спровоцировать.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

ЧУВСТВУЕТЕ ЗАПАХ ГАРРИ?



Из британского королевского зверинца донеслись звуки боевой трубы. Принц Гарри, посетивший недавно Львов, вдруг вспомнил о своём военном прошлом и выразил готовность вернуться в строй для того, чтобы воевать на стороне Украины.

Что ж, воинственный порыв обозначен. Однако любопытно было бы выяснить, не масонская ли присяга обязывает принца к войне с Россией?

Ведь если хорошенько потрясти генеалогическое древо Виндзоров, с его ветвей посыплются масонские циркули и треугольники.

Герцог Эдвард Кентский, двоюродный брат Елизаветы II, с 1967 года возглавляет Объединённую великую ложу Англии. До него пост великого мастера занимал его отец, герцог Георг Кентский. Масонами были дед и отец Елизаветы II. Её супруг, герцог Эдинбургский Филипп, состоял в Военно-морской ложе № 2612.

Едва ли после своих заявлений Гарри начнёт паковать фронтовой вещмешок. Но это создает отличный повод Российской Федерации поставить вопрос о включении всего британского королевского дома в наш санкционный список.

На фото слева: принц Гарри на молодежной маскарадной вечеринке в костюме гитлеровца.
Справа: принц Гарри в период военной службы.